

Громов Егор Валерьевич

**ОСМЫСЛЕНИЕ ВОЙНЫ В ПРАВОСЛАВНОМ РЕЛИГИОЗНОМ СОЗНАНИИ НА МАТЕРИАЛЕ
РУССКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ФИЛОСОФИИ**

В статье рассматривается вопрос об осмыслении в православном религиозном сознании такого сложного и этически неоднозначного явления как война. Материалом для разработки проблемы служат произведения русских религиозных философов XIX-XX вв. Автор обосновывает тезис о том, что для православного религиозного сознания в основном типично стремление к наделению войны особым нравственным смыслом, как испытания, посылаемого Богом, и одновременно средства восстановления и защиты справедливости.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/6-1/16.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2016. № 6(68): в 2-х ч. Ч. 1. С. 68-70. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

7. **Майнцер К.** Сложносистемное мышление: материя, разум, человечество. Новый синтез / под ред. и с предисл. Г. Г. Малинецкого. М.: ЛИБРОКОМ, 2009. 464 с.
8. **Малинецкий Г. Г.** Синергетика. Кризис или развитие? // Майнцер К. Сложносистемное мышление: материя, разум, человечество. Новый синтез / под ред. и с предисл. Г. Г. Малинецкого. М.: ЛИБРОКОМ, 2009.
9. **Мелик-Гайказян И. В.** Информационные процессы и реальность. М.: Наука; Физматлит, 1998. 192 с.
10. **Социальная эпистемология: идеи, методы, программы** / под ред. И. Т. Касавина. М.: Канон+, Реабилитация, 2010. 712 с.
11. **Стёпин В. С.** Научная рациональность в техногенной культуре: типы и историческая эволюция // Рациональность и ее границы / отв. ред. А. А. Гусейнов, В. А. Лекторский. М.: ИФ РАН, 2012.

BASIC PRINCIPLES OF SYSTEMIC-INFORMATIONAL AND EVOLUTIONAL-SYNERGETIC METHODOLOGY TO STUDY MASS COMMUNICATIONS

Grigor'eva Larisa Yur'evna
Far Eastern Federal University
glorica@mail.ru

The argumentation of methodology to study mass media is important in the situation of the plurality, simultaneity of theoretical mass media discourses and the intensiveness of mass social processes initiated by mass media activity. The debatable nature of the variety of mass media theories testifies for the necessity to use the paradigms of non-classical and post-non-classical rationality. The article introduces systemic-informational and evolutionary-synergetic principles to study mass communications.

Key words and phrases: mass media; communication; interdisciplinarity; sociality; evolution of social systems; value of information.

УДК 130.2

Философские науки

В статье рассматривается вопрос об осмыслении в православном религиозном сознании такого сложного и этически неоднозначного явления как война. Материалом для разработки проблемы служат произведения русских религиозных философов XIX-XX вв. Автор обосновывает тезис о том, что для православного религиозного сознания в основном типично стремление к наделянию войны особым нравственным смыслом, как испытания, посылаемого Богом, и одновременно средства восстановления и защиты справедливости.

Ключевые слова и фразы: религия; философия религии; русская религиозная философия; сущность религии; откровение; вера.

Громов Егор Валерьевич, к. филос. н., доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет (филиал) в г. Елабуге
gromove@mail.ru

ОСМЫСЛЕНИЕ ВОЙНЫ В ПРАВОСЛАВНОМ РЕЛИГИОЗНОМ СОЗНАНИИ НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ФИЛОСОФИИ

Война стала предметом философской дискуссии задолго до появления христианства, однако именно с его распространением эта дискуссия обретает особую остроту. Зародившись в культурном ареале эллинизма, новая религия вполне усвоила сформулированный еще Платоном взгляд на войну как на «величайшую несправедливость». Унаследованный от ветхозаветного иудаизма моральный кодекс, включающий запрет на убийство, еще более способствовал неприятию войны как явления, неотделимого от насильственной смерти. Наконец, сама природа войн первых веков христианства с их атмосферой безудержного насилия, дикой жестокостью, казнями и рабством вызвала неприятие людей, воодушевленных христианской проповедью. В то же время Церковь на протяжении первых веков постепенно становится неотъемлемой частью общества, в котором война – одна из важнейших сторон жизни. В христианские общины вливаются не только мирные горожане, рабы и отдельные представители аристократии, но и воины римских легионов, что заставляет богословов задуматься о допустимости военной службы для христианина. О сложности этого вопроса свидетельствует уже то, что единый подход к его решению не был выработан не только в доконстантиновскую эпоху, но и века спустя. Так, в начале VII века спор по поводу канонизации византийских воинов, погибших в войне с Персией, показал огромное разнообразие взглядов по этому вопросу среди епископата того времени – от одобрения военной службы, до попыток запретить служение епископам, участвовавшим в войнах еще будучи мирянами [5, с. 481].

Вопрос о нравственном смысле войны и о ее совместимости с христианским религиозным сознанием оказался особенно актуальным для российской культуры. С одной стороны, сама история российской государственности неотделима от истории Русской Церкви и русского христианства. Для России вплоть до 1917 г. православие оставалось не только государственной религией, но и центральным фактором самосознания, определившим идеальный образ собственной цивилизации как «Святой Руси». Естественно, что с православным мировоззрением было воспринято и двойственное отношение к войне, сложившееся к X веку. О неприятии войны свидетельствуют многие факты русской культуры – от пословиц и поговорок,

до произведений таких писателей, как Л. Н. Толстой и В. Ф. Одоевский. В то же время само существование православной России требовало почти непрерывных войн, в ходе которых складывались многие неповторимые черты народа и культурной традиции. Как замечает один из героев «Трех разговоров» В. С. Соловьева, в истории российской агиографии практически отсутствуют иные общественные группы, кроме иноков (включая юродивых, как «иррегулярных монахов») и князей, которые рассматривались, прежде всего, как воины [9, с. 648]. Традиция канонизации выдающихся военных героев России была возобновлена уже в наши дни причислением к лику святых адмирала Ф. Ф. Ушакова. В связи с продолжающимся религиозным возрождением России и нарастающей в мире политической нестабильностью проблема осмысления войны в религиозном сознании обретает, увы, новую актуальность. Ее решение требует, прежде всего, анализа уже сложившихся в русской философии подходов, что и составляет цель предлагаемой статьи.

Тема войны в отечественной философской мысли появляется уже в публицистике и ранних философских произведениях второй трети XIX века, и практически сразу в ее разработке проявляются две разнонаправленные тенденции. Одна из них предполагает решительное выступление против самой идеи государственного насилия, в том числе военного. В художественной литературе эпохи своеобразным манифестом этого направления становится рассказ «Бал» В. Ф. Одоевского (см.: [6]), в котором непристойной радости светского общества от военной победы, одержанной ценой многих жертв, противопоставляется образ священника, в пустом храме возносящего молитвы равно за победителей и побежденных. В дальнейшем развитие этой философской традиции подготовило почву для философии непротивления Л. Н. Толстого.

Другое направление представлено, например, в трудах И. С. Аксакова. В статье 1863 г. «Как России готовиться к войне» Аксаков связывает готовность к военному конфликту с духовным состоянием нации [1, с. 134]. Война за национальные интересы России представляется им как дело законное, а за общие интересы славянства – прямо благословляется. При этом признается основное противоречие войны, противоречие между необходимостью и нравственной неприемлемостью отнятия человеческих жизней [Там же]. Разрешение этого противоречия – в наполнении войны высоким идейным содержанием. Войне должно предшествовать покаяние и посвящение себя Богу, сама война должна быть ничем иным, как только восстановлением поправной справедливости. Таким образом, в статье Аксакова уже просматриваются черты будущей философии И. А. Ильина.

Анализ развития проблемы в истории русской религиозно-философской мысли показывает преобладание второй из названных тенденций. Исходя из тезиса об отображении в религиозной философии наиболее существенных особенностей религиозного сознания своей эпохи, можно предположить, что в целом пацифизм в православном мировоззрении XIX–XX веков занимал маргинальные позиции и не играл существенной роли в религиозном осмыслении действительности. Так, несмотря на всю популярность литературного творчества Л. Н. Толстого, собственно толстовство уже при жизни основоположника выродилось в незначительную по своей социальной роли секту. Собственно в философской мысли XIX века прямых последователей Толстого практически нет. В XX столетии неприятие войны по религиозным мотивам получает определенное распространение вследствие пережитых Россией социальных и политических потрясений. Как отмечает Е. Н. Трубецкой, «... жизнь человечества в его целом поразительно напоминает то, что можно видеть на дне аквариума. В мирное время это роковое сходство скрыто, замазано культурой; напротив, в дни вооруженной борьбы народов оно выступает с цинической откровенностью; мало того, оно не затемняется, а, наоборот, подчеркивается культурой, ибо в дни войны самая культура становится орудием злой, хищной жизни, утилизируется по преимуществу для той же роли, как челюсть в жизни водяного жука» [11]. Потрясения, вызванные мировой войной и революцией, оказались тем более чувствительными, что происходили они на фоне еще сохранявшихся иллюзий о скором преодолении всех войн путем социального и технического прогресса. Религиозное сознание не могло не отобразить это разочарование своими специфическими средствами. С одной стороны, война становится предметом решительного осуждения. В русской религиозной философии оно отражается в трудах Н. А. Бердяева, в частности, в его книге «Судьба человека в современном мире». Война, по Бердяеву, – квинтэссенция зла, лежащего в основе цивилизации. Зло войны он усматривает не только в насильственном самоотчуждении человека, отданного в рабство объективированному миру, но и в ее религиозно-нравственной специфике – в высвобождении ненависти и оправдании человекоубийства [2, с. 143]. Война обнажает такие стороны общественной жизни, как отсутствие братства между людьми и их разъединенность. Никакое нравственное оправдание войны невозможно. Война есть высшее воплощение хаотического начала в истории, и она должна стать предметом преодоления, совершаемого усилием духа. Только через неприятие войны, а в дальнейшей перспективе – и истории вообще, человек может осуществлять Царство Божие. С другой стороны, война и революция вызывают к жизни своеобразную форму эсхатологии, в которой религиозные выводы делаются из социальных и политических предпосылок. Для Розанова, война – следствие «...бессилия христианства устроить жизнь человеческую», провозвестник новой религии и нового мира. Неоязыческие симпатии Розанова заставляют его обвинить христианство в историческом бессилии, безжизненности, бесплодии. Подлинное религиозное сознание, по его мнению, должно полностью исключить возможность войны [7].

Гораздо большее распространение по сравнению с идеями пацифизма получили попытки осмыслить войну с религиозно-нравственных позиций и определить ее место в христианском религиозном сознании. При этом русская религиозная мысль большей частью избежала соблазна объявить войну неотъемлемой частью существования человека. Е. Трубецкой, разбирая философию Ф. Ницше, подчеркивает несовместимость пропагандируемого немецким философом культа войны с христианским мировоззрением [12, с. 250]. Война для большинства русских религиозных мыслителей – бедствие, порожденное греховностью павшего человека. Е. Н. Трубецкой усматривает сущность Первой мировой войны в перенесении звериного образа мыслей

на отношения между народами. Все усилия каждой нации оказываются сосредоточены на том, чтобы «...иметь челюсть не меньшую, чем у противника». Война подчиняет себе материальный прогресс, вынужденный вместо совершенствования условий человеческой жизни работать на создание новых средств взаимного истребления. Война принуждает народы к вооружению с целью самозащиты. Война искажает и уродует чувства человека, способствует укоренению ненависти и вражды, «...переворачивает наши добрые побуждения и наши нравственные принципы в некоторых основных отношениях» [4, с. 385]. И. А. Ильин усматривает среди важнейших последствий войны «сомнение в совести, как... источнике нравственной очевидности» [Там же]. В. С. Соловьев в «Трех разговорах», решительно отвергая толстовство вместе с его осуждением войны, как «...остатка древнего людоедства», заявляет, однако, устами Политика: «...всегда все знали, что война есть зло и что чем меньше ее, тем лучше» [9, с. 640, 647]. Война разъединяет человечество, способствуя росту ложного, националистического патриотизма в ущерб истинному, общечеловеческому [8, с. 253-254].

Итак, война как таковая осуждается русской философией, и, казалось бы, о наделении ее какой-либо высокой нравственной идеей не может быть и речи, но, тем не менее, религиозное сознание русских мыслителей такую идею ищет и находит. Война – явление социальной жизни, в которой, по мнению русских религиозных философов, должна доминировать идея религиозная. Соответственно, война также должна быть посвящена подобной идее, что может сделать ее, по выражению персонажа «Трех разговоров», «хорошей войной» [9, с. 647]. Л. А. Тихомиров, анализируя различные аспекты войны, приходит к выводу, что «война, таким образом, имеет смысл очень глубокий, который делает обязательным уважение не к убийству, не к истреблению, но к исторической роли силы» [10]. Война, по его мнению, заставляет человечество вспомнить о ценности самопожертвования и верности идеалам, о нравственных основах социальной жизни и национальном единении. Она выступает одновременно как Божья кара и как Божье вразумление, но от народа и отдельной личности зависит, окажутся ли они способны извлечь из нее положительный урок. И. А. Ильин, подробно анализируя с точки зрения христианской морали все аспекты убийства, составляющего сущность войны [4, с. 392-412], в то же время, постулирует, что «...физическое пресечение и понуждение могут быть прямой религиозной и патриотической обязанностью человека» [3, с. 289]. Война как крайний случай побуждения и пресечения подвергает человека величайшей нравственной опасности, но и вместе с тем предьявляет к нему высочайшие нравственные требования, заставляя вступать в активную борьбу со злом и налагая на него особую ответственность.

Список литературы

1. **Аксаков И. С.** Какъ Россіи готовиться къ войне // Сочинения И. С. Аксакова. Славянофильство и западничество. 1860-1886. Статьи изъ «Дня», «Москвы», «Москвича» и «Руси». Издание второе. СПб.: Типографія А. Н. Суворина, Эргелевъ пр., д. 13, 1891. Т. 2. С. 134-141.
2. **Бердяев Н. А.** Судьба человека в современном мире // Бердяев Н. А. Дух и реальность. М.: АСТ; Астрель, 2011. С. 139-209.
3. **Ильин И. А.** О сопротивлении злу силой. Изд-е 4-е. М.: ДАРЪ, 2013. 480 с.
4. **Ильин И. А.** Основное нравственное противоречие войны // Ильин И. А. О сопротивлении злу силой. Изд-е 4-е. М.: ДАРЪ, 2013. С. 384-437.
5. **Карташев А. В.** Вселенские соборы. Клин: Фонд «Христианская жизнь», 2002. 683 с.
6. **Одоевский В. Ф.** Бал // Одоевский В. Ф. Повести и рассказы / вступ. статья, сост. и примеч. А. Немзера; худож. Л. Хайлов. М.: Худож. лит., 1988. С. 82-84.
7. **Розанов В. В.** Апокалипсис нашего времени [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vehi.net/rozanov/apokal.html> (дата обращения: 01.03.2016).
8. **Соловьев В. С.** Патриотизм // Собрание сочинений Владимира Сергеевича Соловьева. Съ 3-мя портретами и автографом / под редакцией и с примечаниями С. М. Соловьева и Э. Л. Радлова. Второе издание. СПб.: Книгоиздательское товарищество «Просвещение»; Забалканский проспект, соб. д. № 75, 1908. Т. 10 (1897-1900). С. 252-254.
9. **Соловьев В. С.** Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории // Соловьев В. С. Сочинения: в 2-х т. Изд-е 2-е. М.: Мысль, 1990. Т. 2 / общ. ред. и сост. А. В. Гулыги, А. Ф. Лосева; примеч. С. Л. Кравца и др. С. 635-763.
10. **Тихомиров Л. А.** О смысле войны [Электронный ресурс]. URL: <http://gosudarstvo.voskres.ru/tikh/tikh14.htm> (дата обращения: 19.03.2016).
11. **Трубецкой Е. Н.** Умозрение в красках. Два мира в древнерусской иконописи [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vehi.net/etrubeckoi/umozrenie.html> (дата обращения: 12.03.2016).
12. **Трубецкой Е. Н.** Философия Ницше (критический очерк) // Фридрих Ницше и русская религиозная философия: переводы, исследования, эссе философов «серебряного века»: в 2-х т. Мн. – М.: Алкиона; Присцельс, 1996. Т. 1 / сост., послесл., прим. И. Войцкой. С. 165-302.

UNDERSTANDING WAR IN ORTHODOX RELIGIOUS CONSCIOUSNESS BY THE MATERIAL OF RUSSIAN RELIGIOUS PHILOSOPHY

Gromov Egor Valer'evich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Kazan (Volga Region) Federal University (Branch) in Yelabuga
gromove@mail.ru

The article discusses the understanding of such a complicated and ethically ambiguous phenomenon as war in Orthodox religious consciousness. The material for the development of the problem is the works of the Russian religious philosophers of the XIX-XX centuries. The author proves the thesis that for Orthodox religious consciousness it is typical to endow war with special moral sense, as ordeal sent by the God, and at the same time as a means of restoring and protecting justice.

Key words and phrases: religion; philosophy of religion; Russian religious philosophy; essence of religion; revelation; faith.